

18 декабря 2012 года 07:59 | Андрей Полунин

Текст

Фото

Видео

Тотальное недоверие

Обманывать страну можно долго, но не бесконечно

Уже больше недели бушуют страсти по поводу ответа России на «список Магнитского». Сам закон, подписанный американским президентом, подается, как выстрел по России, по всему ее народу. Коль так, то и ответ должен быть серьезным. Чтобы в дальнейшем США знали, как с нами связываться.

На деле, простому человеку - токарю из Таганрога, комбайнеру из Белгорода, программисту из Москвы, от «акта Магнитского» ни жарко и не холодно, он больно бьет только по элите. Точнее, по коррумпированной элите, имеющей интересы за пределами России, и привычку раз в год ездить на свидание со своими миллионами, хранящимися в зарубежных банках. Вот у этих людей, конечно, появляются проблемы. Но их, особенно если послушать «Единую Россию», представляют проблемами общенациональными.

Пикируясь с янки, российская элита прикрывается заботой о детях. Пропагандистская истерия построена на факте, что к 2011 году в семьях США, по разным данным, умерли от 18 до 21 российских приемных детей. Каждая смерть – это, безусловно, трагедия. Но почему молчат, сколько приемных детей сгубили в России? **Уполномоченный по правам ребёнка Павел Астахов** признался - у нас на этот счет нет федеральной статистики. Есть огрызки: с 1991 года по 2006 год, то есть за 15 лет, из 158 тысяч усыновленных российскими гражданами детей погибли 1220, из них 12 – убиты усыновителями. За этот же срок на Западе усыновили 92 тысячи детей из России, из них в приемных семьях погибли 18. Итоговые цифры получаются такие: в России – 1 погибший ребёнок на 130 семей, на Западе – 1 погибший на 5103 семьи.

Получается, представляя «акт Магнитского» злом для каждого гражданина РФ, власть беззащитно делает из нас идиотов. И подобных сюжетов в путинской России – хоть отбавляй.

Взять хотя бы проект закона «Об образовании». Нам твердят, что новый закон поднимет образование на новую ступень, что за право преподавать в вузах будут бороться лучшие из лучших, а для науки едва ли не наступит золотой век. А на практике, в ближайшем будущем в РФ останется по одному государственному вузу на областной центр (для сравнения: население в США больше в два раза, а число вузов – в пять раз), а число бюджетных мест в них сократится вдвое. Студентам, которые захотят в вузах учиться, придется брать образовательный кредит – так объяснил **министр образования РФ Дмитрий Ливанов**. В результате, на качественное образование смогут претендовать лишь дети богатых. Российская элита, без сомнения, не бедна, поэтому проблемы образования ее не парят. А детям плебеев – к которым власть относит большинство из нас – учиться, получается, ни к чему.

А набившие оскомину разговоры о коррупции во власти? Под реляции об успехах в борьбе с этим злом, главная военная миллионерша, **экс-глава Департамента имущественных отношений Минобороны Евгения Васильева**, по-прежнему находится под домашним арестом в 13-комнатных апартаментах. По версии следствия, она причастна к нанесению государству ущерба в размере свыше четырех миллиардов рублей. Но это не мешает госпоже Васильевой не только оставаться практически на свободе, но и принимать бывшего патрона, **экс-министра обороны Анатолия Сердюкова** – он, к слову сказать, не проходит по делу даже свидетелем.

А подзабытое дело прокуроров, крышевавших подпольные казино в Подмосковье? Как-то слабо верится, что фигуранты этого дела надолго отправятся в мордовские или уральские лагеря. А регулярные подтасовки на выборах, которые практически всегда сходят с рук?

Все подобные истории – список можно продолжить – порождают в обществе тотальное недоверие. Люди не доверяют базовым институтам власти – судам, Следственному комитету, прокуратуре, депутатам, премьеру, президенту. То есть всем трем ветвям российской власти – судебной, законодательной, исполнительной. О четвертой власти – СМИ, представленной Первым каналом, НТВ и каналом «Россия», вообще помолчим.

По опросу портала Superjob.ru, проведенному в преддверии Дня сотрудников органов внутренних дел, полиции не верят 42% россиян, а однозначно не доверяют полицейским 22% респондентов. Согласно данным ФОМ, не доверяют судам более половины граждан из числа тех, кто хотя бы однажды сам участвовал в судебном процессе.

«Левада-Центр» фиксирует падение популярности власти – и первых лиц, и парламента, и основных государственных институтов. Путину в ноябре доверяли 34% опрошенных, а в октябре таких граждан было 39%, в июле – 41%. Медведева поддерживают сегодня всего 20% граждан. За последний месяц его показатели в этой области снизились на четыре процентных пункта. Правительству в целом не доверяют 59% граждан – против 49% в октябре. Не доверяют никому из российских политиков 24% респондентов «Левада-Центра». Можно сказать, тотальное недоверие становится все ощутимее, и усиливает раскол между властью и обществом.

«Власть занимается оглушением граждан», – считает **социолог Сергей Белановский**.

– Я даже не говорю, что «акт Димы Яковлева» – глупый ход, – говорит Белановский. – В Америку уезжало не так много российских детей, и отъезд давал им шанс устроиться в жизни. Ведь известна статистика: 90% выпускников российских детдомов попадают, в конце концов, в

места заключения. Они плохо адаптированы к самостоятельной жизни, эти дети, и оказываются в зоне внимания криминальных группировок. Но хочу сказать о другом. Ответ на «акт Магнитского» – это своего рода пропаганда образа врага.

В условиях демократии у людей растет гражданская квалификация, они более внимательно следят за событиями. Серьезная публичная политика ставит перед обществом и серьезные проблемы. Если же гражданская квалификация не растет, население оглушается. Не в бытовых вопросах – в политике. На этом фоне расцветают радикальные и малокомпетентные идеологии, которые объединяет одно: они исповедуют идею, что если их представители пришли бы к власти, жизнь в стране тотчас изменилась бы к лучшему. И мы, к сожалению, находимся именно в этой ситуации.

«СП»: – Чем это чревато?

– Политическое оглушение создает почву для радикализма. Радикализм с ходу отменяет все начинания действующей власти, – в том числе, конструктивные. А потом для власти наступает страшный момент – ее никто не хочет слушать, даже если она говорит дело. Так было в 1917-м году, а потом в 1991-м. Скажем, советская власть в конце 1980-х, под давлением общественности, серьезно занялась конверсией оборонной промышленности. Но сделать ничего не успела. И военные заводы, вместо того, чтобы стать более современными, просто рухнули.

Есть еще момент. Любой верховный правитель оценивает продолжительность своей политической жизни, и зачастую считает так: он продержится на популизме еще лет пять-шесть, а что будет потом – неважно. Не ему придется разгрести проблемы страны, пришедшей в упадок.

«СП»: – Много россиян сегодня безоговорочно верит власти?

– Здесь ситуация неясная. Если брать в качестве примера «акт Магнитского» – сама гибель Магнитского, факт, что не наказали его преследователей, неадекватность ответных мер государства – находятся на одной чаше весов общественного мнения. А на другой – раздутый пропагандой миф, что американцы издеваются над приемными детьми из России. Население, которое лишь краем глаза смотрит телевизор, и не знает других источников информации, примет миф за чистую монету. Неадекватность такого мышления в России очень весома. Но какая чаша в конкретный момент перевешивает – почти никогда нельзя предсказать.

«СП»: – Как долго пропаганда может эффективно промывать мозги населению?

– Возможно, что долго. Но эффективность ее – это демонстрирует режим в Северной Корее – зависит от наличия государственного репрессивного аппарата. У нас в России репрессивного аппарата нет, зато есть всеобщая апатия. Когда эта апатия прорвется, судить не берусь...

«Уровень недоверия властным институтам значительный, но еще не критический», – уверен **член-корреспондент РАН, последний председатель Верховного совета России Руслан Хасбулатов.**

– Тренд на повышение недоверия власти очевиден, – говорит Хасбулатов. – Думаю, руководству страны следует строить диалог с обществом на других принципах. Все-таки сейчас, когда цены на нефть еще держатся на высоком уровне, многое можно сделать. Если бы власть всерьез взялась за развитие промышленности, за решение проблем экономики, доверия стало бы значительно больше.

«СП»: – Насколько нам далеко до уровня недоверия к власти времен развала СССР?

– Социальные процессы развиваются зачастую спонтанно, поэтому говорить, близко или далеко мы стоим от сценария образца 1991 года – неверно. Кто знает, как развернутся события в ближайшие два-три месяца?! Могу сказать одно. Нефтяные доходы позволяют нынешней власти – при всей ее неконструктивной политике – сглаживать социальные конфликты, заглушать недовольство. Но в целом, ситуация крайне неустойчивая.

«СП»: – Многие сюжеты в общественной и политической жизни показывают, что из рядовых граждан пытаются сделать дураков. Это неизбежная стратегия власти в России?

– Это неизбежная стратегия любой власти, если она не имеет системы сдержек и противовесов. Если в стране нет реальной демократии, парламента, авторитетных общественных организаций, независимой региональной власти – мы имеем такую стратегию. В России сегодня нет ни самостоятельного парламента, ни независимого суда. Независима только властная верхушка – потому и выбирает политику одурачивания. Увы, это свойство любой авторитарной власти...

«Невозможно долго обманывать всю страну», – убежден лидер Национально-демократической партии Константин Крылов.

– Можно скрыть, что смертность приемных детей в российских семьях выше, чем в американских, – говорит Крылов. – Но нельзя скрыть, например, недавней инициативы зампреда Совета Федерации Александра Торшина, который предложил перевезти на юг сирот из детских домов, расположенных в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока. По мнению господина Торшина, нет необходимости строить для переселенцев новые детские учреждения – проживая в семье, дети будут воспитываться «в лучших традициях Кавказа», знать язык и горские обычаи, что в будущем позитивно скажется и на межнациональных отношениях в стране. Думаю, после этих слов Торшина никому не придет в голову, что российские парламентарии заботятся о детдомовских детях.

Примерно та же ситуация с другими инициативами власти. Как правило, на любую властную «мульку» находится убедительный контрпример, который показывает, что действия власти не особенно обоснованы.

Насколько фатально и тотально недоверие граждан к власти сегодня? На мой взгляд, большая часть людей, которые власть поддерживают, делают это из страха. Мол, нам неплохо при Путине, и давайте ему не мешать, иначе вместо него придет Бог знает кто, и развалит страну окончательно. Этот страх – единственный источник поддержки режима. В свою очередь, режим всячески подчеркивает, что настроил ситуацию на собственную незаменимость. Неофициальное послание, которое власть постоянно транслирует «дорогим россиянам», в этом и состоит – только попробуйте нас убрать, и вы получите ад на Земле.

Насколько реальны возможности власти устроить такой ад – большой вопрос. Уже сегодня понятно, что большая часть чиновников и силовиков при попытке власти обратиться к ним в трудной ситуации предпочтет «слиться». Эту власть никто не любит, но сколько продлится такая ситуация – неизвестно...

Фото: Рамиль Ситдилов/РИА Новости